

Двое мужчин вышли из таверны и начали разговаривать в переулке позади них.

Геральт прижал руки к груди, посмотрел женщине в глаза и спокойно сказал: "Я знаю, зачем ты пришла сюда, Ренфру. Стрегобор мертв".

Ренфру удивленно подняла брови и напускно прикрыла рот: "О! Спасибо, спасибо! Доблестный охотник на демонов! Ты спас меня - ты же не думал, что я поверю в это, не так ли, беловолосый человек?"

Она неудержимо смеялась, но спокойное лицо охотника на демонов заставило ее кое-что понять, и улыбка Ренфру померкла. На этом прекрасном лице не было ни печали, ни радости, только слабый вопрос: "Это правда, что... умер?".

"Я видел это своими глазами".

"Отведи меня посмотреть. Если я увижу его смерть - тогда все кончено". Она категорически заявила.

Через двадцать минут они достигли гранитной башни в ночи. Ренфру осторожным жестом попросила охотника на демонов открыть дверь первым, зная, что шесть ее спутников не отстают от нее, и задаваясь вопросом, как женщина общается с ними.

Но ему было все равно. Ибо Стрегобор был мертв.

Охотник на демонов толкнул дверь и увидел, что в башне царит беспорядок: холодное тело лежало на полу вместе с кастрюлями и сковородками, а ее широко раскрытые глаза смотрели на вершину башни. Геральт помнил о молнии, но не знал, почему она не обуглила Стрегобора. Он был рад, что это был болт души, иначе обугленный труп не удовлетворил бы женщину.

Ренфру посмотрела на труп.

Она стояла неподвижно и дрожала, горячие слезы текли из ее глаз, когда она сняла кинжал с пояса и шагнула вперед, чтобы что-то сделать с трупом Стрегобора. Охотник на демонов протянул руку, чтобы остановить ее, но женщина продолжала разглагольствовать и бредить на Стрегобора так, что охотник устался на нее. Ее голос был хриплым, она плакала и проклинала. Она даже попыталась бросить кинжал, который держала в руке, и проковырять дыру в теле Стрегобора.

Кинжал со звоном упал на пол.

Через несколько минут она постепенно успокоилась. Геральт отпустил ее и отошел в сторону. Ренфру сидела на коленях, ее глаза были пустыми, когда она смотрела вперед, и сказала охотнику: "Хочешь услышать историю, беловолосый человек?".

Геральт прижал руки к груди и зарычал.

"Знаешь, не смотри на меня так, но когда-то я была принцессой. У меня было все: слуги, которые кланялись мне, модная одежда и обувь. Драгоценности, украшения, пони, золотые рыбки в пруду и десятки подобных башен. Они все мои".

"Пока этот сукин сын не пришел. Потом эта ничтожная Аридия приказала охотнику убить меня в лесу и вернуть сердце и печень... Как чудесно, не правда ли?".

"Но ты не сделал этого".

"Да, да! Потому что охотник изнасиловал меня!"

Геральт опустил голову и стал возиться с кулоном в виде головы волка.

"Я ослепила его брошью, пока он занимался своими делами. А потом начала побег".

Это был конец принцессы, ее платье было в лохмотьях и грязи". Потом были грязь, голод, вонь и жестокое обращение. Я продавала себя старым бродягам, чтобы выжить, за миску супа или место для ночлега". Она продолжала, ее тон не менялся, как будто она рассказывала чужую историю. Может быть, для нее это и вправду было целой жизнью.

Она коснулась горсти своих волос, отдернула их и держала перед глазами охотника на демонов с кровью, чтобы он мог их видеть: "Ты знаешь, беловолосый человек. Раньше мои волосы были как шелк, и они были очень, очень длинными. Но я не мог даже мыться, и когда у меня появились вши, я была вынуждена выстригать их очень старыми, очень старыми ножницами для шерсти. Это была моя гордость и радость, но теперь мои волосы никогда не отрастут вновь".

Она замолчала на мгновение.

Напрасно она откидывала назад концы волос.

"Я воровала, чтобы не умереть с голоду. Я убила, чтобы меня не убили. Я была заперта в тюрьме, где воняло мочой, не зная, повесят ли меня утром или выпорят и отпустят. Но даже тогда моя мачеха и Стрегобор, старый ублюдок, преследовали меня с помощью яда, убийц и магии".

"Аридия и Стрегобор пытались отравить тебя?".

С яблоками, покрытыми пасленовыми баклажанами". Гном спас меня с помощью лекарства, которое заставляет людей выблевывать все свои внутренности, и я выжила".

"Это был один из семи гномов?".

Ренфру замерла, и она вдруг рассмеялась.

"О, - сказала она, - вы много обо мне знаете. Что ты имеешь против гномов? Они относятся ко мне лучше, чем большинство людей. Стрегобор и Аридия охотились на меня, как на дикого зверя, до того дня, когда я стала охотником. Аридия умерла в своей постели. Ей повезло, что я до нее не добралась - я так хорошо ее подготовила. Это позор".

Геральт помолчал, а через мгновение спросил: "Вы знаете, почему Стрегобор и жена хотели убить вас?".

Румф Коронет внезапно выпрямился, и она резко прорычала: "Это так очевидно! Я - наследница. Наследница. Дети Аридии - просто бастарды, не имеющие никаких прав. Эта старая кузина просто пытается посадить своего ребенка на трон!".

"Нет", - Охотник на демонов сказал спокойно.

Ренфру склонила голову, но лишь на мгновение. Ее глаза ярко вспыхнули: "Ну, они думают, что я проклята, испорчена в утробе матери. Они думают, что я".

"Что это?"

"Это чудовище".

"Ты?"

На мгновение она выглядела беспомощной, потрясенной и ужасно печальной.

"Я не знаю, Геральт", - прошептала она. Затем ее выражение лица снова стало серьезным: "Черт возьми, откуда я могла знать? У меня кровоточат пальцы, когда я порезалась. У меня кровотечение каждые несколько дней месяца. У меня вздутие живота, когда я ем слишком много, и похмелье, когда я напиваюсь. Я пою, когда я счастлива, я проклинаяю, когда я опечалена, я убиваю людей, когда я их ненавижу, и меня - достаточно!".

Она села, словно потеряв все силы, ее тон онемел: "Отдайте его мне, и я уйду".

"Стрегобор однажды хотел, чтобы я убил тебя", - Охотник на демонов сменил тему.

"Ты обещал?"

"Я не палач, Ренфру. Я убиваю чудовищ, но не бедную девушку".

Ренфру разразилась смехом, ее смех эхом разнесся по холодной башне и над трупом Стрегобора: "Ты - урод-мутант - считаешь меня жалкой?"

Она встала, отбросила охотника на демонов к каменной стене и прорычала ему в лицо: "Мне не нужна твоя жалость! Вы понимаете? Мне нужен его труп! Отдай его мне!"

Даже в этот момент Геральт не потерял самообладания. Он просто оттолкнул девушку: "Он мертв, Ренфру, посмотри на его тело, он мертв".

Ренфру прошептала тихо, почти шепотом: "Да, но не от моей собственной руки...".

Она подняла глаза, ее первоначальный макияж исчез, она прослезилась и игриво улыбнулась: "Все не так уж плохо, правда? В любом случае, он мертв, и я никогда не смогу вернуть свою жизнь".

Он повернулся, чтобы уйти, но Ренфру окликнула его, задрала платье, чтобы обнажить свою наготу, слезы все еще были на ее лице. Ее рот улыбался, но в глазах стояли слезы: "Давай, охотник на демонов. Разве ты не хочешь провести со мной ночь? Все, что угодно, золото, я, даже если это чужая жизнь. Если только ты отдашь мне его тело".

"Я просто хочу этого, любым способом, пожалуйста", - Она умоляла.

Со вздохом Геральт шагнул вперед, закрыл вокруг нее одежду Ренфру, обнял ее и тихо сказал: "Он мертв, Ренфру".

Девушка наконец разрыдалась.

На следующий день, когда они покинули Блавикен, тело Стрегобора было похоронено нетронутым, и это было, так сказать, чудо, что после всего зла, которое он совершил, осталось целое тело.

После той ночи Ренфру исчезла вместе со своими людьми. Геральт не знал, куда она направляется, и не собирался спрашивать. Охотник на демонов просто пожелал ей всего хорошего.

Он и его новый компаньон ездили по проселочным дорогам на своих лошадях. Геральт тоже ездил на своем Робе - всех его лошадей звали Роб, даже этого усталого, худого старика. У него была другая на вид лошадь, с гладкой черной шерстью, высокая, сильная и очень красивая.

Геральт взглянул на него без слов и прокомментировал: "Хорошая лошадь".

Карло сделал вид, что не знает, о чем он думает, и согласился со слабой улыбкой: "Да".

<http://tl.rulate.ru/book/76552/2548149>